

Пушки Спиналонги

В блаженные времена, когда на Крите царила Минойская династия, здешние дворцы строились без сторожевых башен и крепостных стен. Критяне не воевали друг с другом, а от внешних врагов их охраняли не только бушующее море, но и покровительство богов, охотно создававших временные семьи с местными красавицами. Предметом межвидового скрещивания может служить Минотавр — чудовище с головой быка и телом человека. Более удачные варианты — герои-мутанты вроде Геракла, прославившегося своими подвигами...

Увы, те времена (а было это тысячелетия назад) минули. Минойская цивилизация погибла под пеплом грандиозного взрыва вулкана острова Санторини, где, по мнению некоторых современных ученых, находилась легендарная Атлантида. Крит стал ареной единоборства могущественных сил, сражавшихся за господство над Средиземноморьем. На протяжении веков остовом владели эллины, римляне, арабы, венецианцы (600 лет!), турки. С тех пор здесь сохранились крепости, в одной из которых мы побывали во время очередного путешествия на Крит.

Цитадель Спиналонга расположена на восточном побережье, неподалеку от современного фешенебельного курорта Элунда. Ее возвели в 17 веке венецианцы — последние защитники христианства в этом регионе. К тому времени под натиском турков пали защитники Родоса и Кипра, и лишь гарнизон Спиналонги держался. Этому способствовали не только мужество солдат и местных жителей, опыт генералов — соратников Отелло, но и искусство лучших фортификаторов Республики дождей во главе со знаменитым инженером Микеле Санмикели. Он спроектировал и построил стены крепости под особым углом, и вражеские ядра отлетали от них с меньшим ущербом для оборонявшихся. Пушки, установленные на бастионах, простреливали кинжальным огнем и морское пространство, и подходы с суши.

Спиналонга продержалась пятьдесят лет, но все же пала — не в результате очередного штурма, а благодаря восточному коварству турецких военачальников. Им удалось уговорить уставший гарнизон сдать на почетных условиях, но своих обязательств они не выполнили — убили офицеров и взяли в рабство солдат...

Турецкий флаг реял над крепостью почти триста лет, но в начале 20-го века уже критянам удалось перехитрить захватчиков. Местный магистрат волевым порядком внезапно перебросил за крепостные стены секретное

оружие — несколько сотен больных проказой, которая тогда была неизлечимой и внушала ужас даже янычарам...

И те в панике бежали из цитадели, а на месте казарм и фортов расположился лепрозорий. Нам показали бухту, куда подходило суденышко с продуктами и лекарствами для несчастных. Матросы сбрасывали тюки и бочки в воду, и больные крючьями подтягивали их к берегу...

Перед первой мировой войной лепрозорий перевели вглубь острова, и местные жители начали понемногу вновь обживать кварталы поселения за крепостными стенами. В 1940 году Греция выступила на стороне антигитлеровской коалиции. Ее армия и английские войска мужественно сражались против немцев, которым удалось взять Крит лишь с воздуха: на остров был высажен парашютный десант — самый крупный за всю войну. В подземельях и секретных ходах Спиналонги обосновались партизаны, здорово досаждавшие оккупантам.

Я взбирался на крепостные стены, заглядывал в орудийные казематы и вспоминал другой греческий остров, на котором разворачивались захватывающие события, ставшие основой любимой книги моей юности, а затем и фильма — "Пушки острова Наварон", герои которого — английские командос (Грегори Пек) и греческие патриоты (Энтони Куин) — сорвали крупнейшую операцию гитлеровцев на Средиземном море...

Участников критского Сопrotивления, доживших до наших дней, можно узнать по одежде. Поджарые усатые мужчины (язык не поворачивается назвать их стариками) с завидной выправкой носят черные рубахи, жилеты, брюки, заправленные в высокие сапоги, пояса с серебряным убранством украшают старинные кинжалы, а в их гостиных на коврах висят ружья и сабли, с которыми они и их предки шли в бой с врагами, о которых мы рассказывали вам выше...

Мы видели бывших партизан на улицах горных селений, куда добирались и пешком, и верхом на добрых критских лошадях. В разгар сиесты, когда все население прячется за стенами белых домов с синими ставнями, в их тени можно увидеть ветерана с супругой, потягивающих ледяное фраппе — кофе с мороженым, а то и домашнее вино...

Его-то (красное, розовое, белое), а также местные водки — виноградную ракию (до еды) и анисовую узу (после трапезы) мы вдоволь и с особым удовольствием пили 9 Мая — в День Победы, который свел за праздничным столом в прибрежной таверне бывших граждан СССР — ныне подданных России, Украины, Беларуси, Молдавии, Казахстана, Армении, отдохавших на Крите.

Местные жители смотрели на нас с удивлением — они отмечают окончание второй мировой на день раньше и, честно говоря, не особенно бурно...

Впрочем, за тысячелетнюю историю Крита здесь прогремело столько сражений...

* * *

Когда на Крит с утра летишь
над бездной синей-синей,
под крылом самолета о чем-то грустит
палач Атлантиды вулкан Санторини...

* * *

Попасть ко Всеблагим на Пир!
И избегая рифмы "кир",
надратся нектаром без страха и лени...
Уснуть на Пиру, сунув голову Ей —
Елене Прекрасной — в благие колени...

* * *

А вы когда-нибудь дерзали
в объятьях греческих азалий?

* * *

В городе Маля — Первое мая!
— Кошка больная?
— Не знаю, не знаю...

* * *

Легендарный Херсониссос!
Ты когда-нибудь приснишься:
твои пляжи-полускалки,
дым сувлаки* полусладкий,
сувенирное узу...
И консержки нашей профиль,
так похожей на козу...

---

* Греческие шашлыки

* * *

Восьмое — День Победы европейский...
Но помнят наши деды день другой —
Девятое.
Рисует Теркина Верейский,
горит поверженный Рейхстаг,
и немки перепуганно лепечут: "Guten Tag!".
Гречанки нынче — НАТО членки:
мелькают резво смуглые коленки...
А ведь грозили им гестаповски застенки,
когда бы не упрямство англичан,
не злость и грусть друзей-однополчан...
В Херсониссосе — простите за название...
Не правда ли, в нем есть очарованье?
В отеле "три звезды", что тянет на старлея,
не требуем, а просим мы вниманья...
Но здесь в почете пацифисты-геи!
А нам хотелось утром — спозаранку —
спеть грекам про печурку и землянку,
и принявши ракии до обеда,
тухмановский исполнить "День Победы"...
И мы девятого уходим в горы, как когда-то
в атаку шли герои фильма "Аты-баты..."
В ночь на десятое я видел дивный сон —
Про пушки и про остров Наварон...
Мне снились Леня Быков, Гриша Пек...
Одесса. Крит. Май. Двадцать первый век...

* * *

Когда тяну я критское вино,
взгляд устремив на критских гор отроги,
прошу: "Не беспокой, не тереби меня,
румяный критик мой и строгий..."

